

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ЭПОСА (на материале зачина в поэмах Кодекса Юниуса)

В статье анализируется жанр древнеанглийского христианского эпоса на материале важнейшей особенности организации эпического текста – зачина. Зачины в древнеанглийских переложениях Библии (поэм «Бытие», «Исход», «Даниил», «Христос и Сатана») сравниваются с зачином поэмы «Беовульф». Выделяются их важнейшие структурно-смысловые компоненты, предпринята попытка установления их генетического сходства с «Гимном Кэдмона» (первым текстом древнеанглийской поэзии во славу христианского Бога).

Ключевые слова: древнеанглийская поэзия, «Гимн Кэдмона», поэмы Кэдмона, жанр христианского эпоса, нарративная стратегия, традиционный эпос, зачин.

Изучение средневекового эпоса традиционно идет по пути определения и описания формульных или стереотипных моделей построения словосочетаний и предложений¹, а также затрагивает проблемы организации отдельных фрагментов текста: эпических тем, типовых сцен (type-scene)² или составляющих эпопею песнопений (лессы в старофранцузской традиции³). Структуры, оформляющие текст в единый нарратив, часто остаются вне сферы внимания, однако именно они позволяют увидеть те механизмы, которые делали эпос частью письменной культуры, определяли его жанровые характеристики. Последние особенно четко видны на материале текстов, создававшихся как особый «новый» жанр эпоса, эпос христианский, ярко представленный в древнесаксонской и древнеанглийской традициях. Древнеанглийские переложения Библии (поэмы «Бытие», «Исход», «Даниил», «Христос и Сатана»), вероятно, в самый момент письменной фиксации воспринимались как особый тип текста. Это объясняет включение их в единый кодекс (Кодекс Юниуса или Кодекс Кэдмона, Oxford, Bodleian Library, Junius XI), тщательно спланированный и содержательно пред-

---

¹ Проблемы разграничения этих понятий подробно описаны в работе: Bondarko 2014.

² В англосаксонской традиции: Fry 1968.

³ См. об этом: Sabaneeva 2001; Zumtor 2003.

ставляющий собой своеобразный аналог Библии. Первая (большая по объему) его часть посвящена изложению сюжетов Ветхого Завета, заключительная поэма – истории противостояния Сатаны и Христа, которая вбирает в себя евангельский и апокрифический материал.

Единство содержания и оформления рукописи уникально для данной традиции и отражает начало жанровой рефлексии. Другими аспектами, влиявшими на жанровое деление внутри средневековой архаической традиции, были функциональная направленность текста (Averintsev et al. 1994: 13) и наличие у него автора-авторитета (Averintsev 1994). При рассмотрении древнеанглийских поэм-переложений Библии эти составляющие проступают весьма четко. У всех текстов единая целевая направленность – проповедь христианства, которая была особенно актуальной, поскольку богослужение в Древней Англии велось не на родном, а на латинском языке. Показательно и наличие у поэм автора-авторитета. Известно о двух авторах, которые проповедовали христианство на языке поэзии англов. Это Альдхельм Мальмсберийский (сохранилось его житие, составленное Вильямом Мальмсберийским в XII веке) и поэт Кэдмон (легенда о нем включена в «Церковную историю народа англов» Беды Достопочтенного, ок. 730 г.). Объединяют обе эти истории два топоса. Первым из них является упоминание об образовании и учителях. Альдхельм с раннего детства обучался латыни и древнегреческому и вскоре заставил своих учителей восхищаться им (William of Malmsbury 2007: 502). Кэдмон, услышав вечером рассказ из Священной истории, наутро излагал его прекраснейшими стихами перед восхищенными учителями. Второй топос описывает специфику поэтического дара. Альдхельм свободно владел искусством поэзии и при любом удобном случае мог его применить (William of Malmsbury 2007: 507), часто не задумываясь о тематике своих сочинений. Вследствие этого стихи Альдхельма на христианские темы, которые он распевал на мосту возле церкви, были не очень популярны. Кэдмон же, напротив, «ни одной праздной песни не сложил» (Beda 2001: 141), а талант его мог быть применен только для прославления христианского Бога. Дар Кэдмона был таким сильным, что он «обратил многих людей к любви и добродетели» (Beda 2001: 141). Очевидно, что эти рассказы о поэтах отражают разные стороны представлений об авторе-авторитете, принадлежавшем к древнеанглийской монастырской общине, они же определяют специфику самого жанра

библейских переложений. Это не праздные песни, цель их прославление Бога и обращение других людей к вере.

Между возможным временем жизни Кэдмона (конец VII века) и временем создания поэм-переложений Библии из Кодекса Юниуса (X век) прошло несколько поколений, но ориентацию на автора-авторитета в приписываемых ему текстах можно проследить на материале конкретных совпадений, которые наиболее ярко заметны в «Гимне Кэдмона» и в зачинах к его поэмам.

«Гимн Кэдмона», сохранившийся на полях рукописей «Церковной истории народа англос» в нескольких списках, является древнейшим из текстов, приписываемых Кэдмону. Эта краткая песнь о Сотворении мира начинается со слов: *Nu scylun hergan/ hefaenricaes iard, // metudæx maecti/ end his modgidanc, //* 'Ныне должны мы восславить/ Хранителя царства небесного, // величье Владыки/ и мощь Его мысли, //'⁴. Интересна здесь первая строка (*Nu (we) scylun hergan*), которая не повторяется нигде более в древнеанглийской поэзии. Фр. П. Магун считает ее формулой и предлагает в качестве ее аналогов строки из поэм «Бытие», «Андрей», «Елена» и «Беовульф», состоящие из сочетаний *Nu* + личное местоимение + модальный глагол + инфинитив (Magoun 1955). Однако ни один из этих вариантов не содержит ни глагола, обозначающего восхваление, ни (в части версий) личного местоимения первого лица множественного числа. Более того, во всех приводимых Фр. П. Магуном соответствиях присутствует модальный глагол *maegan*, обозначающий «иметь силу», «мочь», отличный по значению от *sculan* («долженствовать»). Можно предположить, что строка *Nunc laudare debemus*⁵ в латинском тексте Беды представляла собой наказ читателям славить Творца, дословно переведенный на древнеанглийский⁶. Интересно, что и сочетание глагола «славить» (*hergan*) с модальными глаголами нигде более в поэтических текстах не встречается.

Параллели первой строке «Гимна» легко найти в текстах богослужебных. Это так называемые «хвалитные» псалмы или

⁴ Текст «Гимна Кэдмона» приводится в нортумбрийской версии (которая считается самой древней) по изданию Dobbie 1942: 105.

⁵ Здесь и далее латинский текст приводится по Baedae 1896 [repr. 1956].

⁶ Предположение о том, что древнеанглийский текст «Гимна Кэдмона» был переводом латинского текста Беды, подробно обсуждается в работе O'Donnell 2005.

«лауды» (псалмы 145–150 в русской традиции, 147–150 – в латинской). Они были неотъемлемой частью утрени в западной и восточной традициях еще с V века (Skaballanovich 2011: 703). Каждый из этих псалмов содержит призыв к молитве и одну из форм глагола *laudare* («славить», «воспевать», «восхвалять»). В латинских текстах этих псалмов нет модальных глаголов, а побуждение к молитве оформлено с помощью повелительного наклонения. В тексте Беда обыгрывается латинское название «хвалитных» псалмов (*laudes*): Беда дважды повторяет однокоренные слова, утверждая, что Кэдмон пел *in laudem Dei* («во славу Божию»), а затем – в своем пересказе первой строки текста «Гимна» (*Nunc laudare debemus*). Примечательно, что и последние минуты жизни Кэдмона наступают во время богослужения. Поэт умирает в тот момент, когда братия должна петь *Domino laudes nocturnas*, ту самую часть утрени, которая содержит хвалитные псалмы. Богослужебные параллели появляются и в древнеанглийской версии первой строки «Гимна Кэдмона». В переводе можно видеть отсылку к службе святого Бенедикта⁷ (должно славить Бога в начале дня – во время утрени: *On dægred man sceal God herian...* ‘На заре должно Бога славить...’ и далее – *Fy we sculon on dægred God georne herian*) ‘Мы должны на заре Бога с охотой славить’⁸. В разъяснении о необходимости славить Бога всегда используется глаголы *sculan* и *herian* – те самые, которые появляются в первой строке «Гимна Кэдмона». Во всех этих текстах есть и местоимение первого лица множественного числа. Можно предположить, что древнеанглийский перевод богослужения, выполненный значительно позже записи «Гимна Кэдмона», испытал на себе его влияние.

Начало поэмы «Бытие» из Кодекса Юниуса во многом напоминает «Гимн Кэдмона», поэтому саму поэму называют даже расширенным вариантом или продолжением этого текста (Kleiner 2011). Действительно, зачин «Бытия» и вся рукопись (как и «Гимн») начинается с мысли о том, что должно хвалить Господа: *Us is riht micel/ ðæt we rodera weard, // wereda wuldorcining, / wordum herigen, // modum lufien!* ‘Очень праведно есть/ (Вар. – достойно есть), что мы неба Хранителя, // мужей славного Конунга, / словами хвалим, // духом превозносим!’

⁷ Этот перевод не имел, как полагают, богослужебного применения.

⁸ Текст цитируется по изданию Ure 1957: 81–82 и далее.

(Gen 1–3⁹). Как в «Бытии», так и в «Гимне Кэдмона» Бог именуется хранителем небесного царства (*hefaenricaes uard* ‘хранитель небесного царства’ и *rodera weard* ‘небес хранитель’), а также используется один и тот же глагол *herigen/ hergan* ‘славить’, ‘восхвалять’. Отметим, что указание на правильность прославления Бога или на правильность прославления вообще не типично для зачинов древнеанглийских поэм. В «Бытии» оно может объясняться именно аллюзией на «Гимн Кэдмона» и стремлением выделить данный текст как продолжающий традицию Кэдмона. Однако у данной формулы могут быть и богослужебные параллели, причем несколько иные, чем у «Гимна Кэдмона».

Первую строку «Бытия» можно воспринимать как аллюзию на восклицание, открывающее анафору (важнейшую часть евхаристического канона). Начало анафоры звучит в православной Церкви как «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней». Эта фраза используется с древнейших времен и имеет в западной Церкви краткую форму (*Dignum et iustum est*¹⁰ – «Достойно и праведно есть»)¹¹. К сожалению, невозможно точно установить форму данного возгласа в древнеанглийской традиции в силу наличия в имеющихся источниках ряда вариантов. Переводы этой части богослужения на древнеанглийский язык до нас не дошли, однако древнеанглийское *riht*, используемое в «Бытии», вполне может переводиться как «то, что соответствует правилу, канону», «то, что является долгом человека»¹², и ассоциироваться с латинскими словами *dignum* и *iustum*. Таким образом, начало древнеанглийского христианского эпоса встраивалось в богослужебный контекст, ассоциировалось с важнейшей частью богослужения – анафорой. По-

⁹ Здесь и далее текст поэмы «Бытие» приводится с переводом автора статьи и опущением долгот по изданию Krapp 1931: 1–87 с указанием номера строки и сокращения Gen.

¹⁰ Древнейшее общее для восточной и западной Церкви возгласение *Dignum et iustum est* или *Vere dignum et iustum est*.

¹¹ Впервые такая параллель предложена в работе Huppé 1959.

¹² Ср. переводы этого слова в словаре: I. of direction, a. literally, straight, erect, direct; b. metaphorically, right, straight; II. agreeable to the spirit of law, human or divine, just, equitable; III. satisfying the requirements of a law or regulation, legitimate, lawful, regular; IV. satisfying the demands of conduct, right, proper, fitting; V. satisfying the requirements of a standard, right, correct, true, orthodox (Bosworth, Toller 1882–1898; 1964; 1955).

следняя представляет собой символическое жертвоприношение или «возношение» Святых Даров. Близость зачина Кодекса Юниуса анафоре может иметь связь с и древнейшей формой анафоры. Ритуал благословения хлеба и вина в еврейской традиции, которому, вероятнее всего, следовал Христос на Тайной вечери, предполагал произнесение благодарственных молитв Богу, включавших описание Сотворения Им мира и избавления евреев из египетского плена (Uspenskii 2003: 239–241)¹³. Эти же молитвы совершались во время Евхаристии и в апостольские времена. Как отмечает Н. Д. Успенский, используемые в новозаветных текстах для обозначения благословения глаголы соответствуют русскому «благодарить славословием» (Uspenskii 2003: 243). Это действие – благодарение славословием – соответствует творчеству Кэдмона как христианского поэта.

Зачин «Бытия» близок и зачину заключительной поэмы Кодекса Юниуса «Христос и Сатана» (Clubb 1925), который начинается также с рассказа о Сотворении мира, но содержит вопрос: *Hwa is þæt ðe cunnell/ orðonc clenel/ numðe ece god?!!* – «Кто тот, кто знает// о всем сотворенном,/ кроме вечного Бога?» (Ch&S 17–18). Хотя содержание первых 20 строк поэмы «Христос и сатана» очень близко «Гимну Кэдмона» и зачину «Бытия», его цель иная: автор уже не просто сообщает о Сотворении мира, но как бы ждет от слушателя веры и уверенности в истинности своих слов. На протяжении первых трех поэм кодекса поэт «подводит» читателя к пониманию заключительной его части, которое предполагает достаточное знакомство со Священной историей и готовность воспринимать историю о противостоянии ангелов и демонов, Христа и Сатаны.

Зачины первой и последней поэм Кодекса Юниуса («Бытие» и «Христос и Сатана») значительно отличаются от зачинов других текстов древнеанглийской поэзии прагматически и отчасти структурно. Зачин формировался как продолжение устной традиции (Kleiner 2013) и представлял собой приветствие сказителя, указание на авторитет его источников (Parks 1987). Он был универсален для эпических традиций Запада и Востока (Grinstead 1974: 33). Авторитетность рассказа зачастую определялась тем фактом, что рассказчик и/ или его аудитория уже слышали от кого-то излагаемую историю (*Þæt wearð*

¹³ Именно эти темы, по словам Беды, излагал в форме прекрасных стихов Кэдмон, они же легли в основу первых двух поэм Кодекса.

underne ‘То стало известно’ (Ch&S 1); *Hwæt, we feor and neah/ gefrigen hab[b]jað//* ‘Истинно! Далёко ли, близко ли/ мы слышали!’ (Ex 1¹⁴) и др.). Среди традиционных частей эпического зачина выделяют также приветствие *Hwæt* ‘Вот!’, ‘Истинно!’, которое в большей степени характерно для эпического повествования (Kleiner 2010) (ср. «Беовульф»), однако оно использовалось и в «Исходе».

Зачин «Беовульфа» (*Hwæt! We Gardena/ in geardagum, // þeodcyninga/ þrum gefrunon, // hu ða æþelingas/ ellen fremedon! //* ‘Истинно! Мы о данах/ в дни прежние// о славе рода/ доблестного слышали// как те благородные/ славу стяжали!’ (Beo 1–3)¹⁵) рассматривали с разных позиций, в том числе и с точки зрения своеобразного иронического отношения к содержанию поэмы. Он иллюстрирует несовпадение с основным сюжетом: главный герой поэмы – геат Беовульф, даны же (прославляемые в зачине) – несчастные жертвы чудовища Гренделя, с которым сами не могут справиться. Возможно, что в зачине поэт говорит о прежней славе данов, о том, что предшествовало основным событиям поэмы. Подобного рода соотношение основной части и зачина видим и в поэме «Даниил».

Зачин «Даниила» выглядит следующим образом: *Gefrægn ic Hebreos/ eadge lifgean// in Hierusalem,/ goldhord dælan, // cuningdom habban,/ swa him gecynde wæs, // siððan ðurh metodes mægen/ on Moyses hand// wearð wig gifen,/ wigena mænieo, // and hie of Egyptum/ ut aforon, // mægene micle./ þæt wæs modig cun! //* ‘Проведал я, что евреи/ счастливо жили// в Иерусалиме,/ золото делили, // царством владели,/ что их от века было, // потому что по мощи Создателя/ и чрез длань Моисееву// была им доблесть дарована,/ воинам многим, // и они от египтян/ избавились// мощью великой./ То могучий был род!’ (Dan 1–5¹⁶). Здесь те события, которые в предыдущем тексте (поэма «Исход») были в центре повествования, как бы передвигаются в план идеального героического прошлого. В этом прошлом есть и герои-

¹⁴ Здесь и далее текст поэмы «Исход» приводится с переводом автора статьи и опущением долгот по изданию Irving 1953 с указанием номера строки и сокращения Ex.

¹⁵ Здесь и далее текст поэмы «Беовульф» приводится с переводом автора статьи и опущением долгот по изданию Klaeber 1950 с указанием номера строки и сокращения Beo.

¹⁶ Здесь и далее текст поэм «Даниил» приводится с переводом автора статьи и опущением долгот по изданию Farrell 1974 с указанием номера строки и сокращением Dan.

ческие подвиги, и доблесть, и Божия помощь. Воины пребывают в месте блаженства – Иерусалиме, где они живут в радости и достатке, делят золотые сокровища, как и подобает идеальной военной дружине. Однако описание их подвигов здесь выглядит сомнительно и (отчасти) иронично, поскольку вся поэма повествует о несчастьях израильтян в вавилонском плену.

Наиболее интересен в структурном и смысловом плане зачин в поэме «Исход»¹⁷, отражающий в традиционной формы приветствия *Hwæt* («Вот!», «Истинно!») указание на то, что основная тема ветхозаветного рассказа всем известна. Функциональная специфика зачина обозначена за счет использования глагола *gehyran*, который несет в себе двойную семантику – ‘слушать’ и ‘слушаться’. Если первое значение вполне органично в эпосе и может восприниматься как призыв послушать то, что готов рассказать сказитель, то второе предполагает элемент назидательности, естественный в тексте христианской направленности. Особенно заметным это значение становится благодаря самому предложению *Gehyre se ðe wille!* ‘Да внимлет тот, кто возжаждет!’ (Ех 7), занимающему последнюю краткую строку зачина. Здесь связь с евангельским возгласом «Имеющий уши да слышит!» (Мф. 13:9) вполне очевидна и прозрачна (Hurré, В. F. 1959).

В «Исходе» зачин маркирован как совершенно особая часть текста: достаточно длинная и сложная грамматически, в основе которой находится рамочная конструкция, которую разрывает цепочка словосочетаний (современные издатели заключают ее в скобки): *Hwæt, we feor and neah/ gefrigen hab[b]að// ofer middangeard / Moyses domas, // (wræclico wordriht,/ wera cneorissum – // in uprodor / eadigra gehwam// æfter bealuside/ bote lifes, // lifigendra gehwam/ langsumne ræd)// hæledum secgan! / Gehyre se ðe wille! //* ‘Истинно, мы далеко ли, близко ли/ слышали// в срединном мире/ о Моисея законах// (об удивительных словесных уставах/ людей поколению – // на небе/ из блаженных каждому// после смертного путешествия/ о вознаграждении за жизнь, // из живущих каждому /о вечном совете) // воинам говорили! / Да внимлет тот, кто возжаждет! //’ (Ех 1–7). «Обрамление» вводит основные аспекты героической парадигмы эпоса, то есть как бы внешнюю форму текста (срединный мир, воины). А в «сердцевине» (во вставной конструкции (Ех 3–6))

¹⁷ Часто его (как и текст всей поэмы) сравнивают с загадкой, требующей разрешения (Hopkins 2011).

оказывается изложение духовных ценностей христианства. Усложнение грамматической структуры (Ех 2–6) здесь происходит за счет нанизывания словосочетаний, построенных по двум синтаксическим моделям: либо существительное с предлогом, либо существительное/ местоимение с определением. Синтаксическое однообразие внутри микротемы акцентирует внимание на единстве смысла этой конструкции. Двусоставность зачина подчеркивает двуплановость поэмы в целом, ориентированность ее на мир эпический и мир христианский.

Формально зачин «Исхода» – это обещание рассказать слушателям об известных им *Moyses domas*. Многозначность слова *dom*¹⁸ в данном контексте уточняется благодаря вставной конструкции. Очевидно, что формула *Moyses domas* одновременно призвана обозначить всю совокупность возможных значений и ассоциаций с новой библейской системой ценностей, «по которой Бог может теперь судить свой народ и которая вместе с тем составляет славу и судьбу самого Моисея» (Gvozdetkaia 2000: 169). В древнеанглийском переводе Евангелия Закон Моисея обозначается лексемой *æ* (Liuzza 2000). Таким образом, появляющееся в начале поэмы «Исход» словосочетание *Moyses domas* не несет в себе характерного для некоторых эпизодов Евангелия противопоставления «старого» (Моисеева) и «нового» Законов (напр., Лк. 2:22–24). Внутренний смысл зачина позволяет осмыслить важнейшую тему поэтической парафразы как восприятие ветхозаветной системы ценностей сквозь призму Нового Завета.

При внимательном прочтении зачина оказывается, что содержание основной его темы, сформулированной как *Moyses domas*, не связано напрямую с Законом Моисея. Десять заповедей (Исх. 20:1–17) и множество других правил, изложенных в Пятикнижии, относятся к общению человека с Богом и с другими людьми в земной жизни. В зачине «Исхода» говорится о законах, связанных с жизнью после смерти. Древнеанглийский поэт говорит о награде после смерти и о блаженных людях (*eadig*), что дает возможность соотнесения приводимых здесь заветов (или «уставов», «словесных правил» – *wordriht*) с

---

¹⁸ *dom* – DOOM, judgment, judicial sentence, decree, ordinance, law; a ruling, governing, command; might, power, dominion, majesty, glory, magnificence, honour, praise, dignity, authority; will, free will, choice, option; sense, meaning, interpretation (Bosworth, Toller 1882–1898; 1964; 1955).

Заповедями блаженства (Мф. 5:3–12; Лк. 6:20–23), на них же указывает отчасти и синтаксическая конструкция.

Зачин «Исхода» содержит элемент метатекста, он дает понять, что начинающаяся поэма повествует не только о библейских событиях Книги Исход, но и о том, как их следует понимать, и шире – о том, как следует понимать Священное Писание. Читатель «Исхода» всегда должен «быть настороже»: в первых же строках говорится не только о «законах Моисея», но и о Заповедях Блаженства, следующий далее рассказ о Моисее напоминает евангельскую историю Христа в пустыне. Зачин перекликается с концовкой поэмы, где слушатель (или читатель) обнаруживает те же образы (небо, срединный град, блаженные люди, суд), которые связаны с пониманием Слова Божия. В конце поэмы возникает и образ ключей, которыми Бог открывает сердце человека к пониманию своего Завета (Ех 565–572). Это не только «ключи от понимания», но и ключи от Царствия Небесного и спасения, которые находятся во власти Бога. Основной сюжет поэмы строится вокруг проблемы спасения, а в ее заключении ясно говорится, что спасение возможно не только через героические действия, но через постижение Божьего Слова. Только прочитав поэму, читатель понимает, что она не является изложением отдельных частей Закона (как можно было бы судить при первом взгляде на зачин), но представляет собой послание аудитории, от которой требуется способность увидеть в Ветхом Завете Новый, прочесть весь сюжет в духе Евангелия. Расшифровка зачина в «Исходе» является ключом к пониманию как текста поэмы в целом, так и сути жанра христианского эпоса англосаксов.

Таким образом, зачины в поэмах Кэдмона демонстрируют не только связь этих текстов с эпической традицией (ср.: «Даниил», «Исход»), но и включают повествование в сферу христианской экзегезы («Исход») или в литургический контекст («Бытие»).

Литература

- Averintsev, S. S., Andreev, M. L., Gasparov, M. L., Grintser, P. A., Mikhailov, A. V. 1994: [Poetic Categories on the Change of Literary Epochs], In: *Istoricheskaia poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniia* [Historical poetics. Literary Epochs and Types of Artistic Consciousness]. Moscow: Nasledie, 3–38.
- Аверинцев, С. С., Андреев, М. Л., Гаспаров, М. Л., Гринцер, П. А., Михайлов, А. В. 1994: Категории поэтики в смене литератур-

- ных эпох. В сб.: *Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания*. М.: Наследие, 3–38.
- Averintsev, S. S., 1994. [Authorship and Authority]. In: *Istoricheskaia poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniia*. [Historical poetics. Literary Epochs and the Types of Artistic Consciousness]. Moscow: Nasledie, 105–125.
- Аверинцев, С. С. 1994: Авторство и авторитет. В сб.: *Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания*. М.: Наследие, 105–125
- Baedae 1896 [repr. 1956]: *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum*, In: *Baedae. Opera Historica*. Vol. 1–2 / Ed. C. Plummer. Oxford: Oxf. Univ. Press.
- Beda Dostopochtennyu [Bede the Venerable] 2001: *Tserkovnaia istoriia naroda anglov* [Ecclesiastical History of the English People (Transl. from Latin by V. V. Erlikhman)]. St.-Petersburg.
- Беда Достопочтенный 2001: *Церковная история народа англоv*. Пер. с латинского В. В. Эрлихмана. СПб.
- Bondarko, N. A. 2014: *Nemetskaia dukhovnaia proza XIII–XV vekov: iazyk, traditsiia, tekst*. [German Spiritual Prose of the XIII–XV centuries: Language, Tradition, Text] Saint-Petersburg: Nauka.
- Бондарко, Н. А. 2014: *Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст*. СПб.: Наука.
- Bosworth, J., Toller, T. N. 1882–1898; 1964; 1955: *An Anglo-Saxon Dictionary based on the Manuscript Collection of J. Bosworth*. Ed. and enlarged by T. N. Toller. Oxford.
- Catholic Encyclopedia. <http://www.catholic.org/encyclopedia/view.php?id=9594>
- Clubb, M. D. (ed.) 1925: *Christ and Satan. An Old English Poem*. Ed. with Introduction, notes and Glossary. New Haven, London, Oxford.
- Dobbie, E. van K. (ed.) 1942: *The Anglo-Saxon Poetic Records. A Collective Edition VI. The Anglo-Saxon Minor Poems*. New York.
- Farrell, R.T. (ed.) 1974: *Daniel and Azarias. Ed. with Intr., Notes and Glos*. London.
- Fry, D.K. 1968: Old English Formulaic Themes and Type-Scenes. *Neophilologus*. LII (N 1), 48–54.
- Grintser, P. A. 1974: *Drevneindiiskii epos: genezis i tipologiiia* [Old Indian Epos: Genesis and Typology]. Moscow: Nauka.
- Гринцер, П. А. 1974: *Древнеиндийский эпос: генезис и типология*. М.: Наука.
- Gvozdetskaia, N. Iu. 2000: *Problemy semanticheskogo opisaniia drevne-angliiskogo poeticheskogo slova (opyt tekstotsentricheskogo analiza)*. [Problems of Semantic Description of the Old English Poetic Word (an attempt at textocentric analysis)] Thesis...doct. of Philology. Moscow.
- Гвоздецкая, Н. Ю. 2000: *Проблемы семантического описания древнеанглийского поэтического слова (опыт текстоцентрического анализа)*. Дисс. ... д-ра филол. наук. М.
- Hopkins, S. Ch. E. 2011: *Solving the Old English Exodus. An Active Problem-Solving Approach to the Poem*. Thesis...doct. of Philology.

- Huppé, B. F. 1959: *Doctrine and Poetry: Augustine's influence on Old English Poetry*. New York.
- Irving, E. B. Jr. (ed.) 1953: *Exodus: Old English Exodus. Ed. with Intr., Notes and Glos.* New Haven.
- Klaeber, F. (ed.) 1950: *Beowulf & the Fight at Finnsburg with Intr., Bibl., Notes, Glos. and App.* Boston.
- Kleiner Iu. A. 2011: *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum. IV. 24. Tekst, grammatika, slovar', perevod, paralleli* [*Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum. IV. 24. Text, Grammar, Vocabulary, translation, Parallels. A Manual*]. Saint-Petersburg.
- Клейнер Ю. А. 2011: *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum. IV. 24. Текст, грамматика, словарь, перевод, параллели. Учебное пособие.* СПб.
- Kleiner, Iu. A. 2010: [Language of Poetic tradition in Synchrony and Diachrony], In: *Poetika traditsii. Sbornik nauchnykh statei / Pod red. Ia. V. Vasil'kova i M. L. Kisiliera.* Predislovie Iu. A. Kleinera. [Poetics of Tradition. Collection of Scientific articles/ ed. by Ia.V. Vasil'kov i M. L. Kisilier. Preface by Iu. A. Kleiner]. Saint-Petersburg, 18–44.
- Клейнер, Ю. А. 2010: Язык поэтической традиции в синхронии и диахронии. В сб.: *Поэтика традиции. Сборник научных статей / Под ред. Я. В. Василькова и М. Л. Кисилиера.* Предисловие Ю. А. Клейнера. СПб., 18–44.
- Kleiner, Iu. A. 2013: [Oral tradition and the tradition of a fixed text], In: *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2011 god: Ustnaia traditsiia v pis'mennom tekste / Otv. red. toma G. V. Glazyrina* [*The Oldest States of the Eastern Europe. 2011: Oral tradition in a written text*]. Moscow, 221–246.
- Клейнер, Ю. А. 2013: Устная традиция и традиция фиксированных текстов. В сб.: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте / Оtv. ред. тома Г. В. Глазырина.* М. С. 221–246.
- Krapp, G. P. (ed.) 1931: *Genesis*, In: *Anglo-Saxon Poetic Records. A collective Edition.* Vol. I. The Junius Manuscript. London, New York, P. 1–87.
- Liuzza, R. M. (ed.) 2000: The Old English version of the Gospels. Vol. 2. Notes and glossary. *Early English Text Society.* 314. Oxford.
- Magoun, F. P. Jr. 1955: Bede's Story of Cædmon: the case History of an Anglo-Saxon Oral singer. *Speculum.* 30, 49–63
- O'Donnell, D. P. 2005: *Caedmon's Hymn: A Multimedia Study, edition and Archive.* Cambridge.
- Parks, W. 1987: The traditional Narrator and the "I heard" Formulas of Old English Poetry. *Anglo-Saxon England* 16. Dec., 45–66.
- Sabaneeva, M. K. 2001: *Khudozhestvennyi iazyk frantsuzskogo eposa: Opyt filologicheskogo sinteza* [*Poetic language of the French epic: an attempt at philological synthesis*] Saint-Petersburg
- Сабанеева, М. К. 2001: *Художественный язык французского эпоса: Опыт филологического синтеза.* СПб.
- Skaballanovich, M. 2011: *Tolkoviye Tipikon. Ob"iasnitel'noe izlozhenie tipikona s istoricheskim vvedeniem* [*Comprehensive Typicon.*

- Explanatory Description of Typicon with Historical Introduction*]. Moscow.
- Скабалланович, М. 2011: *Толковый Типикон. Объяснительное изложение типикона с историческим введением*. М.
- Ure, J. M. (ed.) 1957: *The Benedictine Office. An Old English Text*. Edinburgh.
- Uspenskii, N. D. 2003: *Vizantiiskaia liturgiia. Anafora*. [*Byzantium Liturgy. Anaphora*]. Moscow.
- Успенский, Н. Д. 2003: *Византийская литургия. Анафора*. М.
- William of Malmsbury 2007: *Gesta Pontificum Anglorum. Vol. 1. Text and Translation* / Ed. and Transl. by M. Winterbottom with assistance of R. M. Thomson. Oxford.
- Zumtor, P. 2003: *Opyt postroeniia srednevekovoi poetiki* [*An Essay on the Medieval Poetics*]. Saint-Petersburg.
- Зюмтор, П. 2003: *Опыт построения средневековой поэтики*. СПб.

M. V. Yatsenko. Narrative Strategies in the Old English Christian Epic (on the beginnings in Codex Junius poems)

The article considers the problem of text-organizing structures of the Old English Christian epic by analyzing the beginnings of four Biblical paraphrases: poems «Genesis», «Exodus», «Daniel» and «Christ and Satan». The main aim of the research is to describe the principles of substitution of traditional epic models with the new ones reflecting the genre specificity of the Christian epic. The beginnings of Biblical paraphrases are compared to that of «Beowulf», the main structural and semantic components are specified, and their genetic affinity to «Caedmon's Hymn» (the first recorded Old English poetic text praising the Christian God) is discussed. In the beginnings of Biblical paraphrases, the traditional scheme of greeting is preserved («Hwæt!» both in «Beowulf» and «Exodus») denoting the source of the story (the theme is known to everyone in «Beowulf», «Exodus» «Christ and Satan»). The influence of Christian tradition is evident in pragmatics of the initial statements: the beginning of «Genesis» is the call for the praise of God (the analogue to anaphoric call); the beginning of «Exodus» preserves the call reminding of the Gospel's «He that has ears to hear, let him hear!»; the beginning of «Christ and Satan» awaits for the audience's belief in the omnipotence of God. The beginning of «Exodus» is the most complex structure reflecting the specificity of the Old Testament estimation from the Christian perspective.

Key words: Old English poetry, «Caedmon's Hymn», the poems of Caedmon, the genre of Christian epic, narrative strategy, traditional epic, the beginning of the song.